

Громкий шлепок

Слои звездного света погасли. Бесконечные звезды ночного неба, казалось, разлетелись вдребезги. Нонг Юйсюань ошеломленно смотрел на темно-зеленую бамбуковую трость в руке Янь Чжао Гэ, которая застала его врасплох. Он совершенно не мог собраться с мыслями. Он не обладал мощной аурой. Он не обладал колебаниями духовной Ци. Он не обладал и глубоким, заумным смыслом.

Как ни смотри, это была бамбуковая трость, которая на самом деле не могла быть обычной, как будто ее случайно вытащили из бамбукового леса. Однако удар этой совершенно безобидной на вид бамбуковой трости заставил померкнуть сияние низкосортного священного артефакта – доспеха небесного звездного света. Нонг Юйсюань почувствовал, что связь между ним и доспехами небесного звездного света стала слабее.

Броня небесного звездного света была неспособна работать с Нонг Юйсюанем, борющимся перед лицом отклонения культивации, поскольку обратный масштабный холод Янь Чжао Гэ убийственно прибыл прямо перед ним! Истинные драконы, сформированные из боевого Аватара Янь Чжао Гэ, врезались в грудь Нонг Юйсюань, заставив самого выдающегося эксперта старшего поколения секты сияющего света отлететь назад!

Пятнышки света рассеялись, когда Нонг Юйсюань выплюнул еще один глоток крови, будучи тяжело раненным. Янь Чжао Гэ шагнул вперед, прижимаясь ближе к Нонг Юйсюань. Он был ранен как внутренне, так и внешне. Нонг Юйсюань безразлично посмотрел на Янь Чжао Гэ, прежде чем взглянул на постепенно успокаивающийся дворец мириад драконов в небе.

– Сабля Раху. Может быть, от нее осталась какая-то оболочка, которая все еще существует?

Нонг Юйсюань видел звезды. По сравнению с ранами, которые он получил, тот факт, что он был фактически побежден боевым гроссмейстером из нижних миров, заставил его чувствовать себя еще более подавленным, вплоть до рвоты кровью. Особенно с учетом того, что это поражение было вызвано им самим.

Тогда он усовершенствовал силу затмения Раху и объединил ее с высшими боевыми искусствами, которые он культивировал. Его сила, которая уже была выдающейся, росла дальше. Он руководил всеми другими такого же уровня развития. Как это было несравненно великолепно! Однако сегодня именно из-за разрушительной силы звезды Раху, которую он усовершенствовал, он потерпел крупное поражение, получив пощечину. Он перепутал север с югом, а восток с западом прямо тогда, когда он был на пике своей славы.

Тот, кто ударил его, был Янь Чжао Гэ! Секта Лучистого света была беспомощна в том, что, посылая боевых святых в мир за пределами миров, их базы культивирования будут ограничены ниже четвертого уровня царства боевых святых. Большая часть внимания секты сияющего света должна была быть сосредоточена на великой династии Сюань и секте тусклой тьмы.

Простой боевой гроссмейстер, такой как Янь Чжао Гэ владел чудесным оружием, таким как крайняя печать Янь. Тем не менее, ни один эксперт секты сияющего света, включая Нонг Юйсюань, не мог предположить, что они пострадают от рук Янь Чжао Гэ в мире за пределами миров.

Янь Чжао Гэ и обитатели широкой горы Веры могли бы найти способ подняться в мир за пределами миров, чтобы найти возможность заручиться поддержкой одного из своих врагов. Члены секты сияющего света действительно рассматривали такую возможность. Однако,

согласно предсказаниям Нонг Юйсюань, Янь Чжао Гэ сможет жить, только спрятав свой хвост между ног, придя в мир за пределами миров. Вместо этого он получил от него звонкую пощечину, с чем не мог смириться долгое время.

Уже практически не было шансов, чтобы его лицо в сложившейся ситуации. Если бы они продолжали сражаться, даже без Янь Чжао Гэ, который должен был действовать, уже был бы шанс его гибели из-за отклонения культивации. Только с этим небольшим колебанием, боевой практик секты тусклой тьмы и потомок меча времени, Кан Цзиньюань, вероятно, уже положили бы на него глаз.

Янь Чжао Гэ поднял руку. Он ранил Нонг Юйсюань, который находился на третьем уровне царства боевых святых, поздней стадии слияния Аватаров. Кан Цзиньюань и другие были поражены этим. Тем не менее, они быстро поняли, что по какой-то причине возникла проблема с самим Нонг Юйсюанем.

Кан Цзиньюань был высокомерен и безрассуден, желая мести за каждую мелочь. Встретив неудачу в руках Нонг Юйсюань, он переключил свою цель, преследуя Нонг Юйсюань. В глазах старейшины секты тусклой читалось сомнение, когда он посмотрел на Янь Чжао Гэ.

Янь Чжао Гэ рассмеялся.

– Меня зовут Янь, Янь Чжао Гэ. Интересно, старейшина Ву, Ву Цзысю и старейшина Не, Не Шэн упоминали меня на главном алтаре филиала вашей секты в процветающем регионе мира?

Старейшина секты тусклой тьмы был ошеломлен.

– Ты Янь Чжао Гэ? Но вы должны быть в процветающем регионе мира.

Янь Чжао Гэ развел руки в стороны.

– Это позор, но этот Янь был неосторожен и попал в круговорот ритуала вашей секты. К счастью, мне удалось остаться в живых. Когда я пришел в себя, я уже был на главном алтаре вашей секты, окутанный обратной силой солнца и луны.

– Я путался, пока не оказался здесь. Только что меня чуть не разнесло взрывом перевернутой силы солнца и луны. Это действительно было так.

Старейшина секты тусклый тьмы был поражен словами Янь Чжао Гэ. Он ошеломленно посмотрел на него, а потом произнес:

– Будучи втянутым в ритуал тусклого солнца и холодной луны, вы уже должны были быть раздавлены силой ритуала в процветающем регионе мира. Даже если бы вам удалось выжить, это также не имеет смысла, что вы были бы отправлены к этому главному алтарю.

Оценивая Янь Чжао Гэ во всем, он был потрясен.

– Все действительно так, как сказал старейшина Ву и другие! Истинный возраст этого человека еще не достиг тридцати лет!

Он обладал такой высокой базой культивации в столь юном возрасте. Его сила была всеобъемлющей, поскольку она была связана с небесами и землей. Нонг Юйсюань был побежден только из-за того, что ранее впал в отклонение от культивации. Старейшина секты тусклой тьмы видел действия Янь Чжао Гэ, а также его бешенное сердце.

С учетом того, что Янь Чжао Гэ смог смягчить взрыв холодного солнца и тусклой луны – такие методы были поистине экстраординарными и шокирующими. Пока старейшина секты тусклой тьмы не разобрался в деталях, он подозревал, что именно Янь Чжао Гэ заставил Нонг Юйсюань спуститься в отклонение культивации.

Такой талант, сила, а также такие странные, тиранические методы действительно не могли не шокировать его. Пока он размышлял о том, как ему следует реагировать, далекие небеса и земля внезапно затряслись, и множество диких приливов захлестнули окрестности, затронув небеса и землю, в которых они находились. Когда Янь Чжао Гэ оглянулся, он увидел бесконечное, безграничное сияние, озаряющее небеса и землю. Оно было ярки и белым, и внутри не было видно никаких сцен.

Духовная Ци мира за пределами миров была плотной. Ее небеса и земля были чистыми и прекрасными, а границы измерений стабильными до такой степени, что они намного превосходили мир восьми конечностей, мир огненного дьявола, мир огромного океана и мир плавающей жизни. Для боевых практиков потребовалась бы гораздо больше сил, чтобы влиять на местную среду.

Здесь, для проявления величественных явлений, было даже очень мало видящих божественность боевых святых, которые могли бы это сделать. Такое величественное сияние, необъятное, как океан дыма, окутывавший все небо, было поистине редкостью в королевском Тростниковом море.

– Ло Чжитао! – Выпалил старейшина секты тусклой тьмы.

Янь Чжао Гэ слегка кивнул.

Глава секты сияющего света, «свет, освещающий девять небес» – Ло Чжитао. Однако среди бесконечного сияния виднелась длинная река, которая напоминала течение времени, заставляя океан сияния разделяться на две части. Дряхлый, стареющий старик шагал по реке времени.

Хоть он и казался очень древним, свет в его глазах был исключительно молодым и острым, напоминавшим взгляд маленького ребенка, который только что родился на свет. С мечом в руке старик был подобен воде, а время и пространство, казалось, одновременно замедлялись, где бы они ни проходили. Это было потрясающе.

Он сражался с главой секты сияющего света Ло Чжитао, в то время как глава секты тусклой тьмы Чжоу Хаошэн сражался с королем Сюаньму на расстоянии. Были и другие пиковые эксперты, которые также боролись с этим. Найдя главный алтарь секты тусклой тьмы, великая династия Сюань, безусловно, пойдет на все, вкладывая все свои силы. Практически все пиковые эксперты в королевском Тростниковом море были сметены в этой великой битве.

Янь Чжао Гэ вошел во дворец мириад драконов. Дворец опускался, погружаясь в великое море, чтобы они не пострадали от толчков великой битвы между боевыми святыми. Однако, по сравнению с его нынешним ненавистным врагом, сектой Лучистого света, разум Янь Чжао Гэ был занят ранним светом меча, который напоминал текущую воду и время.